

ОТ РЕДАКЦИИ

В начале сентября 2019 г. мы получили такое письмо:

«Здравствуйте, Олег Викторович [Никитин]! Собралась с силами, “подогнала” нужное настроение и села выполнять Вашу просьбу – поделиться воспоминаниями о Николае Андреевиче Кондрашове, моём научном руководителе, вдохновлявшем меня на креатив и дисциплинированность. Я писала кандидатскую диссертацию по оценочной лексике на диалектном материале талицких говоров Свердловской области [1]. Эта тема тогда была абсолютно не исследована, и мы с удовольствием уничтожали белые пятна и чёрные дыры на проблемном поле лингвистики.

Я училась в заочной аспирантуре при МОПИ имени Н. К. Крупской в 1979–1983 гг. Три года без отрыва от производства, а на последний год я была откомандирована в Москву для завершения работы и её защиты.

Основная мысль, которую я хочу раскрыть, такова, и повторю, наверно, то, что говорят все, когда речь идёт (или шла) о Николае Андреевиче Кондрашове: он был неординарной личностью (ср.: [3]). Во-первых, он был противоречивой натурой, во-вторых, – натурой цельной и яркой, в-третьих, – умел сочетать серьёзное отношение к своим научным занятиям, в том числе к руководству работой аспирантов, с абсолютно иронично-здоровым отношением ко всем этим занятиям.

Написала своим любимым шрифтом, стараюсь понравиться. Не судите строго, хотелось поживее и в то же время с высоко поднятым знаменем.

Я училась у Николая Андреевича в возрасте 31–35 лет, были и гораздо моложе меня. И мне приятно вспомнить их слова: «Все аспиранты Н. А. Кондрашова похожи на него: любили пошутить, по кафе с ним походить и дело делать».

С уважением и надеждой на одобрение,

Д. И. Архарова.

Екатеринбург, 8.09.2019».

Мы с удовольствием публикуем это письмо Дианы Ивановны Архаровой с рассказом о её знакомстве и встречах с Н. А. Кондрашовым как документально-художественный факт не только биографии одного человека, а сюжет из жизни удивительной эпохи вузовских педагогов классической школы славистики XX века.

УДК 82-94

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-229-233

«ДУМАЙ, ГОЛОВА, КАРТУЗ КУПЛЕН!»

Архарова Д. И.

Институт развития образования

620137, г. Екатеринбург, ул. Академическая, д. 16, Российская Федерация

Аннотация. Впервые публикуются воспоминания бывшей аспирантки профессора Н. А. Кондрашова Д. И. Архаровой. В мемуарах воссоздаётся живой облик учителя не только как научного руководителя, но и неординарной личности, впитавшей в свой характер достоинство и дух противоречивой эпохи XX века. Ярко и образно показаны свойства характера педагога, его человеческое отношение к молодым начинающим исследователям. Портрет учёного дополняют фрагменты живых диалогов с ним, образные реплики и особенная кондрашовская фразеология, выделявшая его в среде вузовских преподавателей.

Ключевые слова: Н. А. Кондрашов, аспирантура, языкознание, психологический портрет, стилистика, личность в науке

“THINK, HEAD, CAP WAS BOUGHT!”

D. Arkharova

Institute for Educational Development

16 ulitsa Akademicheskaya, Yekaterinburg 620137, Russian Federation

Abstract. Reminiscences of a former graduate student of Professor N. Kondrashov D. Arkharova is published here for the first time. The memoirs recreate the living image of the teacher not only as a supervisor, but also as an extraordinary person who absorbed the dignity and spirit of the controversial era of the 20th century. In these memoirs, the characteristics of the teacher, his human relation to young researchers is shown clearly and vividly. A portrait of the scientist complement the fragments of the living dialogues with him, figurative cues and special Kondrashov's phraseology, makes him stand out in the environment of University teachers.

Keywords: N. Kondrashov, postgraduate study, linguistics, psychological portrait, stylistics, personality in science

Когда я в начале 1979 г. приехала знакомиться со своим будущим научным руководителем, конечно, волновалась, так как не могла найти нужного тона: знавшие его мне немного о нём рассказали. Я сама люблю пошутить, но меня заранее смущала «дистанция огромного размера». Он появился – подчёркнуто будничным и деловой, и сказал, что у него мало времени на разговор со мной. Николай Андреевич не торопил меня, но предлагал войти в его положение. Тем не менее он достал блокнот, чтобы подробно записать мои данные. Всё это было предсказуемо, но, когда я назвала свои имя и отчество: *Диана Ивановна* – он, не отрывая руки от листа, продолжая писать, ровным голосом спросил: «Кто виноват?» Это было неожиданно и очень смешно и совсем необидно. Я и сама давно всем рекомендовалась как *Дина Ивановна*, что снимало возможную неловкость обеих сторон из-за стилистического несоответствия имени и отчества. Но для оформления документов мне необходимо было рекомендоваться в соответствии с паспортом! Я объяснила, почему мой папа настоял на этом имени¹, но Н. А. уже слушал мои слова как

не имеющие отношения к делу: мало ли что бывает! Тактичность и ирония! Сочетать их он умел. Конечно, этот случай он наверняка забыл, но для меня это осталось его визитной карточкой по сей день.

Видалась я с ним не часто, и встречи эти были недолгими. Он задавал много коротких вопросов о моём житье-бытье, всегда готов был помочь в бытовых делах (например, однажды я у него заняла немного денег, в другой раз он привёз мне книгу, которую в Ленинке было трудно укараулить). Но когда я набиралась духу спросить о чём-либо имевшем отношение к содержанию моей диссертации, он отвечал таким образом, что каждый раз это были вариации на тему: «Думай, голова, картуз куплен!» Эти слова он сказал в беседе после моего зачисления, когда спросил, нужны ли мне частые или систематические

дорогое ружье, папа сам набивал патроны на специальной машинке и пр.), настоял на “Диане”. Я думаю, что привлекла его и звучность имени. Про остальное он не подумал, очередной раз собираясь на охоту. Кстати, ирония судьбы продолжилась. Я училась ещё в начальной школе, когда папа признался в ответ на мой вопрос: “Не жалко ли тебе зверей?”, что ему стало жаль убивать животных, что, сидя в засаде, он спугивал загоняемого зверя, позволял ему уйти, если этот зверь выходил на него. Все эти объяснения звучат громоздко, “ломают” стиль юбилейных воспоминаний, носят очень частный характер, поэтому я их не включила в основной текст: как назвали – так и назвали. В детстве я стеснялась своего имени, тёзок у меня не было во всём городе, а потом, в студентах, мнение изменила, сейчас оно мне нравится...».

¹ Далее с согласия автора мы помещаем краткое пояснение: «Ждали сына (врачи так сказали), и мама заготовила имя “Виктор”, что в 1948 г. было естественно. Среди моих одногодков были сплошь Саши, Вити, Вовы. Остальные варианты были редкими. Когда родилась девочка, то вариант “Виктория” подразумевался. Но папа, считая себя великим охотником (у нас дома были все охотничьи принадлежности,

консультации с ним. Когда я сказала, что не люблю на них ходить и давать их кому-либо, то фраза, сразу полюбившаяся мне, и прозвучала.

Мне не пришлось посетить лекций Николая Андреевича, хотя всегда слышала только блестящие отзывы о них от разных людей. В педвузе, от которого я была рекомендована в аспирантуру, работал Наум Лазаревич Лейдерман¹, литератор, великодушный лектор. Н. Л. Лейдерман был на ФПК при МОПИ имени Н. К. Крупской, слушал лекции Н. А. Кондрашова. А когда узнал, что моим руководителем будет Николай Андреевич, то сказал мне: «Походи к нему на лекции. Это – блеск! Внешне всё просто и даже обыденно. Я, не будучи силён в языкознании, хотел бы слушать его лекции по три пары в день. Меня удивляло, насколько изящно и глубоко в них подавался материал. Эрудиция лектора ощущалась постоянно, но не подавляла, а, скорее, дразнила и манила».

Какими же были вариации на тему «головы и картуза»? Одной из них были такие слова:

– Ну, ты там напиши чего-нибудь, я посмотрю. Если глупостей не напишешь, то так и оставим, а если не убережешься, то что-нибудь придумаем. Всякие у меня были, научили...

Удивившись, я спросила:

– А что можно придумать, если глупости уже есть?

Н. А. ответил:

– Ну, например, что-нибудь про слова с суффиксом *-ота*...

Я не унималась:

– Это тема диссертации???

Он:

– А почему нет? Для дураков в самый раз!

Я:

– А как это защитить, ведь в ВАКе...

Он:

– А я для чего?

Больше я вопросов не задавала.

Другая вариация Н. А.:

– Ты почему ничего не несёшь? Принеси что-нибудь... А то как в свой институтик будешь возвращаться? Диссертация тебя прокормит лучше богатого мужа, ты пойми это!

Диалог в вопросно-ответной форме в такой ситуации был для меня невозможен, я только хмыкала в ответ и пыталась этим свести разговор к шутке или к моим обещаниям поторопиться.

Третья вариация. Я похвалила публикацию одной учёной дамы, доктора-профессора, а Н. А. в ответ:

– Нечего её хвалить. Она даже замуж выйти не сумела!

Я попыталась сопротивляться:

– Всякое бывает.

Н.А.:

– Это не «всякое»!

Когда я принесла первый черновик начала моей работы, он молча, спокойно взял пухлую кипу листов, исписанных вручную и со всеми возможными сокращениями (о, ужас! Я не успела переписать набело или перепечатать!). Мои оправдания были проигнорированы. Через три дня он пригласил на беседу и сказал:

– Больших глупостей ты не написала, а маленькие простительны, так как не видны. Пиши дальше.

После этого мы сходили в кафе, и за обоих заплатил он. Чем не вариация на тему: «Думай, голова, картуз куплен!» Да, велика сила русского фольклора в устах московского профессора!

На предзащите он произнёс энергичную короткую речь, подтверждая соответствие моей работы искомой степени, главным тезисом этой речи были слова: «Глупостей не написала». Чем не вариация?

Что ещё можно сказать о Николае Андреевиче Кондрашове? Скажу о его уникальной внутренней цельности. Почему я

¹ Наум Лазаревич Лейдерман (1939–2010) – российский литературовед и педагог, доктор филологических наук, профессор Уральского государственного педагогического университета.

могу об этом порассуждать в связи с его юбилеем? Дело в том, что по возрасту он был почти ровесником моим родителям. Это поколение сумело (успело) впитать дух старых традиций воспитания и взросления и в то же время оно состояло из таких людей, которые имели реальную возможность самим делать свою судьбу. Они получили образование в духе старой русской высшей школы и смогли стать реально востребованными людьми в советском обществе. Это породило в них чувство высокого внутреннего достоинства. Конечно, они научились быть политкорректными в довоенные и послевоенные времена, глубокое уважение к своему делу, профессионализм и ... ирония спасали их. Эти человеческие качества давали им возможность почувствовать застывшую где-то под коркой льда внутреннюю силу. Они как бы делились ею с нами, их детьми. Это поколение ушло навсегда...

Как-то в разговоре Николай Андреевич упомянул о своём обучении в ИФЛИИ. Вроде бы мимоходом, к слову, сказал об этом, а потом стал перечислять фамилии его преподавателей: С. И. Радциг, Н. К. Гудзий, М. М. Покровский, Д. Н. Ушаков, С. И. Соболевский...¹ И хитренько смотрит на мою реакцию... Я закивала, зауважала, но что я могла сказать? Про достойного ученика великих учителей? Но таких подхалимских пассажей он не любил, и если бы я всё-таки что-то такое произнесла, то мне досталось бы тут же, без промедления... Поэтому я красноречиво произнесла несколько междометий... Шеф ничего на это не сказал, но я увидела, что он был доволен.

Однажды Николай Андреевич со слов В. В. Виноградова (они были в хороших отношениях) рассказал мне историю о возникновении советского учения о первичных русских говорах. «Ты диалектолог, должна знать...».

¹ См. воспоминания о некоторых участниках филологических подвигов тех лет в статье «Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева (неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы)» [2].

Как-то академика Виноградова ночью пригласили проехать на чёрной машине. Он взял авоську с комплектом белья и сухарями и вышел. Чёрная машина ждала у подъезда, он сел в неё и уехал в неизвестном направлении. Вскоре он оказался в полутёмной комнате, никак не похожей на ту, в которой он ожидал оказаться. Ему предложили сесть. Долго ничего не происходило. В комнате он разглядел плотные, пышные портьеры, которые вдоль одной из стен шли по всей комнате. Вдруг что-то за этой портьерой шевельнулось и приятный мужской голос с грузинским акцентом предложил академику В. В. Виноградову рассказать всё, что он знает о русских диалектах.

Далее я запомнила почти наизусть. Николай Андреевич так передал слова В. В. Виноградова: «У меня отлегло от сердца, я стал говорить о южнорусских, особенно орловско-курских, говорах и очень увлёкся. Такой рассказ среди ночи взбудрил бы любого филолога! Очевидно, прошло много времени. О севернорусских диалектах я только собирался начать говорить, как вдруг тот же голос сказал: «Достаточно, товарищ Виноградов, можете ехать домой...». И в это время из-под портьеры выкатилась ручка, и... показался носок блестящего сапога...»². Вскоре тезис о том, что орловско-курские говоры являются первичными, коренными, лежащими в основе московского диалекта и литературного языка, стал общераспространённым положением.

Виноградов – Кондрашов – аспирантка... А ведь рассказывал как равной по статусу: настоящий филолог должен знать ... себе цену!

Я рискнула бы даже назвать Николая Андреевича «баринном» в самом корректном смысле этого слова. Всё-то у него получалось как бы само собой: и в одной-двух фразах нечаянно ошеломить эрудицией, и

² Эту историю Н. А. Кондрашов передавал не единожды с разными деталями, быть может, добавляя к ним «остросюжетности» и увлекая тем самым своих учеников в удивительный мир филологии.

галантность проявить, и пошутить смешно и колко, ничуть не сокращая дистанции между собой и собеседником. Он мне всегда напоминал главу семьи Ростовых. В его натуре сочеталась широта души и изящно-циничный «московский» тон в общении, беззаботность и прагматизм, академическая вышколенность и шутки «на грани фола», приветливость и сарказм. В этом был его стиль: он был предсказуем как типичный профессор, но любил и уметь быть неожиданным в повседневном общении, оставаясь на «профессорской» высоте. Я

думаю, мир для него был театром – скорее грустным.

Это поколение ушло, оставив по себе загадочную память. Молодым людям, даже сорокалетним, трудно объяснить его неповторимость. У меня выросли дети, растёт пятеро внуков, я им рассказываю о моих родителях и достаточно часто о Николае Андреевиче. И все события 1979–1983 гг. оживают не только для меня...

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архарова Д. И. Выражение категории субъективной оценки в качественных прилагательных и наречиях (на материале среднеуральских говоров): дисс. ... канд. филол. наук. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1983. 308 с.
2. Никитин О. В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева (неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы) // Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 91–102.
3. Никитин О. В. Филолог-славист Н. А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. № 5. С. 81–89.

REFERENCES

1. Arkharova D. I. *Vyrazhenie kategorii sub'ektivnoi otsenki v kachestvennykh prilagatel'nykh i narechiyakh (na materiale sredneural'skikh govorov): diss. ... kand. filol. nauk* [Expression of the category of subjective assessment in qualitative adjectives and adverbs (based on the material of the Central Urals dialects): PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute, 1983. 308 p.
2. Nikitin O. V. [The Moscow Dialectological Commission in the memoirs of D. Ushakov, N. Durnovo and A. Selishchev (unknown pages in the history of the Moscow Linguistic School)]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language], 2002, no. 1, pp. 91–102.
3. Nikitin O. V. [Slavic philologist N. Kondrashov as a historiographer of science and a teacher (to his 100th anniversary)]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, vol. 80, no. 5, pp. 81–89.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Архарова Диана Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического образования Института развития образования (на пенсии);
e-mail: dinaarkharova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Diana I. Arkharova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Philological Education, Institute for Educational Development;
e-mail: dinaarkharova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Архарова Д. И. «Думай, голова, картуз куплен!» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 229–233.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-229-233

FOR CITATION

Arkharova D. I. "Think, Head, Cap Was Bought!". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 229–233.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-229-233